

Борис Цилевич. Каталонский кризис: право, политика и эмоции (19)

3 октября 2017, 11:33

Foto: Reuters/Scanpix/LETA

Имеет ли Каталония право на отделение от Испании? Как демократическое государство должно реагировать на сепаратистские устремления?

Международное право не предусматривает права этнической группы или населения какого-то региона на создание независимого государства. Право нации на самоопределение — нечто совсем иное. В международном праве нация — синоним государства. Организация Объединенных Наций — союз государств. Право на самоопределение означает, что лишь сама нация, граждане, имеют право определять статус территории государства. Оккупация против воли законной власти — нарушение права на самоопределение. Политические активисты могут вводить свои определения нации, народа и т.п. — это не более чем беллетристика.

В 60-е годы в результате деколонизации появилось несколько десятков новых государств. Под эгидой ООН был составлен список колоний — по четко определенным критериям, этим территориям было оказано содействие в становлении и признании в качестве независимых государств. Процесс давно завершен, с тех пор каждая ситуация рассматривается case by case.

Международное сообщество признает новые государства, когда все заинтересованные стороны договорились между собой. Например, в случае разделения Чехословакии — по согласию между законными властями Чехии и Словакии, или объединения Германии. Нет смысла возражать и в тех случаях, когда государство просто перестает существовать — субъект международного права просто исчезает. Так было с СССР и (с оговорками) Югославией.

Гораздо сложнее ситуации, когда с возникновением новых независимых государств согласны не все стороны. Тут тщательно анализируют все факторы. Нередко международное сообщество принимает сложившееся статус-кво — но далеко не всегда. Например, северный Кипр уже давно де-факто самостоятелен (правда, при военной поддержке Турции), но Турецкую Республику Северного Кипра не признает ни одно государство. Та же ситуация с Нагорным Карабахом, Приднестровьем, Абхазией. Эти территории находятся в международной изоляции, получают очень мало инвестиций, ограничено авиасообщение, туризм, свобода передвижения людей с паспортами непризнанных государств, их экономика выживает только за счет поддержки государства-«патрона».

Демократическое государство имеет право применять силу для сохранения территориальной целостности. Однако применение силы должно быть оправданным и соразмерным. Правительство Милошевича осуждали за неоправданную жестокость в подавлении сепаратистов Косово — в конечном счете, именно это стало решающим фактором для Международного суда, признавшего обоснованность притязаний Косово на независимость: суд

признал невозможным существование в рамках единого государства после столь кровавых репрессий. Международное сообщество всегда признавало, что Чечня — часть России, но требовало, чтобы Россия применяла силу для защиты своего суверенитета в установленных международными нормами рамках.

Конечно, силовое подавление сепаратизма — не лучшее решение. Мудрые правительства выбирают иное — диалог, переговоры. Как власти Великобритании со сторонникам независимости Шотландии или власти Канады с борцами за независимость Квебека. Федеральные правительства сказали: хорошо, мы согласны на проведение референдума о независимости и обязуемся признать его результаты. Но — договоримся "на берегу": на дискуссии перед референдумом будет отведено достаточное время (например, 2 года), и сторонникам обеих точек зрения будут предоставлены равные возможности. В итоге с минимальным перевесом победили сторонники единого государства.

К сожалению, гораздо чаще и сепаратисты, и центральные власти предпочитают цивилизованному диалогу интенсивную пропаганду, популизм, запугивание и силовое давление. Мы видим это и сейчас в Каталонии.

И последнее. Чисто по-человечески, эмоционально наши симпатии всегда на стороне слабого. Мы склонны романтически отождествлять совершенно разные понятия — независимость и свободу. Яркий пример — Англо-бурская война на рубеже 19-20 веков. Симпатии прогрессивной общественности были полностью на стороне буров, "Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне", ясноглазые русские мальчики бежали из дома, чтобы помочь бурам... А ведь на деле именно англичане несли прогресс и демократию — а буры воевали за свое право использовать труд рабов, к тому времени давно запрещенный и в Европе, и в Америке. Слово "апартеид" — голландского, а не английского происхождения, изобрели-то апартеид именно буры...

Категорически запрещено использовать материалы, опубликованные на DELFI, на других интернет-порталах и в средствах массовой информации, а также распространять, переводить, копировать, репродуцировать или использовать материалы DELFI иным способом без письменного разрешения. Если разрешение получено, нужно указать DELFI в качестве источника опубликованного материала.

Читайте также:

Король Испании не признал референдум в Каталонии

Вейонис: ситуация в Каталонии не похожа на стремление Латвии к независимости

Глава Каталонии намерен объявить о независимости "в ближайшие дни"